

В.П.Зимонин,
капитан 1 ранга,
доктор исторических наук,
профессор Военного университета,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
академик РАЕН

***Освещение проблем войны с Японией в президентском проекте
«Фундаментальный многотомный труд
«Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов»»***

Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» разрабатывается в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 5 мая 2008 г. № 240-рп. Труд разрабатывается под организационным руководством главной редакционной комиссии, возглавляемой Министром обороны Российской Федерации генералом армии С.К. Шойгу. Заместителем председателя ГРК – научным руководителем труда является известный российский ученый, доктор исторических и юридических наук, профессор, академик РАЕН, действительный государственный советник Российской Федерации, генерал-майор В.А. Золотарев.

Структура фундаментального многотомного труда:

- 1-й том «Основные события войны»,
- 2-й – «Происхождение и начало войны»,
- 3-й – «Битвы и сражения, изменившие ход войны»,
- 4-й – «Освобождение территории СССР. 1944 год»,
- 5-й – «Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией»,
- 6-й – «Тайная война. Разведка и контрразведка в Великой Отечественной войне»,
- 7-й – «Экономика и оружие войны»,
- 8-й – «Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны»,
- 9-й – «Союзники СССР в войне»,
- 10-й – «Власть, общество и война»,
- 11-й – «Политика и стратегия Победы. Стратегическое руководство войной и Вооруженными силами в годы войны»,

12-й – «Итоги и уроки войны».

Ко времени проведения конференции вышли в свет 8 томов труда, 9-й том завершён в авторской разработке, публикация завершающего тома планируется к 70-й годовщине Великой Победы. Кстати, тема коалиционного взаимодействия, поднимаемая на сегодняшней конференции, достаточно подробно рассмотрена в 5-м и 8-м томах и наиболее полно раскрывается в 9-м томе многотомника.

В каждом из томов в той или иной степени поднимаются проблемы, связанные с японским военным фактором и его влиянием на принятие советским руководством решений в канун и в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн, развитие военно-политической обстановки в те сложные для судеб мира годы, а также с влиянием политики Советского государства и развития событий на советско-германском фронте на ход и исход военных действий на Азиатско-Тихоокеанском театре мировой войны.

Вторая мировая война стала убедительной демонстрацией того, что разные народы и страны могут и должны быть выше любых разногласий, когда решается вопрос о будущем всего человечества. Фашизм, его изуверская идеология и кровавая, страшная практика, являлись глобальной угрозой. Сокрушить фашизм удалось совместными усилиями. Но, как свидетельствует история, основную роль в решении этой эпохальной задачи сыграл Советский Союз. Он внёс главный вклад в разгром вооружённых сил нацистской Германии и её европейских союзников. Существенный вклад внес Советский Союз и в завершение в кратчайшие сроки разгрома и принуждения к миру милитаристской Японии. Разгром советскими войсками и силами флота миллионной стратегической Квантунской группировки японских войск поставил победную точку в истории Второй мировой войны.

Пройдя сквозь годы трагических испытаний и триумфальных побед в борьбе с фашистской агрессией, воины Советских Вооружённых Сил с честью выполнили также интернациональную миссию, освободили полностью или частично 11 государств Европы и две страны Азии от оккупационного и колониального гнета. Советско-японская война рассматривается в 12-томнике по этой и ряду других причин как логическое продолжение Великой Отечественной войны, хотя она началась лишь 9 августа 1945 года, спустя 3 месяца после подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии.

В первом томе в общих чертах и во втором томе 12-томника более предметно через призму геополитики, с учетом цивилизационного подхода и мощного влияния идеологического фактора рассматриваются противоречия между ведущими мировыми державами того времени. Причем при оценке особенностей политики Советского Союза в предвоенный период авторы исходили из того, что старый, европоцентричный подход в отечественной и европейской историографии к анализу этого периода, заключающийся в том, что главным нашим противником в то время и, со-

ответственно, основным виновником развязанной, по устоявшимся подходам, 1 сентября 1939 года Второй мировой войны является исключительно Германия, недостаточно корректен. Гитлеровская Германия, действительно, больше всего принесла горе и страдания народам Европы и особенно советскому народу, потерявшему в войне с нацизмом почти 27 миллионов человек. И этому справедливо посвящена большая часть материалов многотомника.

Но нужно четко себе представлять (и об этом говорится и в первом, и более детально во втором томах), что первые очаги будущего пожара Второй мировой войны были разожжены еще до прихода Гитлера к власти Японией в самом начале 1930-х годов при достаточно спокойных наших отношениях с Германией в те годы. Япония первой из агрессивных держав начала 18 сентября 1931 года военные действия, захватив Маньчжурию, а затем и весь Северо-Восточный Китай, а в июле 1937 года развязала тотальную войну в Китае, превратив его, по сути, в базу расширения экспансии на континенте. И все это происходило вблизи границ СССР. Японский военный фактор поэтому всегда зримо присутствовал при выработке советским руководством своей политики безопасности в канун и начальный период Второй мировой войны. Авторы второго тома убедительно показали с учетом этого фактора в целом правильность, выверенность политического и военного курса нашего руководства вплоть до самого кануна Великой Отечественной войны, включая и вынужденное в тех условиях подписание Договора о ненападении с Германией (75 лет тому назад, в дни проработки по инициативе Берлина и подписания этого договора советские и монгольские войска ввели под командованием комкора Г.К. Жукова ожесточенные бои с соединениями японской 6-й армии у реки Халхин-Гол в дружественной нам и граничащей с нами Монголии). Так вот, подписание Советским Союзом договора с Германией в дни разгрома японских войск в Монголии подорвали доверительные отношения Токио и Берлина, оторвали Японию от союза с Германией, привели к тому, что Япония не стала безоглядно следовать в русле гитлеровской политики с развертыванием Гитлером агрессии против СССР, что вместе с подписанием Советским Союзом Пакта о нейтралитете с Японией 13 апреля 1941 года позволило ему избежать войны на два фронта.

Не могла не подталкивать Москву к подписанию договора с Германией и откровенная политика стран Запада, направленная на поощрение агрессоров как на востоке Евразии, так и в центре Европы к нападению на СССР. Нацистская Германия и милитаристская Япония были в то время для западных демократий более привлекательными, чем «коммунистический» Советский Союз. Уже после войны бывший премьер-министр Франции Э. Даладьё, подписавший 30 сентября 1938 года вместе с английским премьер-министром Н. Чемберленом позорное Мюнхенское соглашение с Германией и Италией по разделу Чехословакии с явным расчетом придать агрессивной политике Германии восточный вектор, признал, что боль-

шую роль в этом сыграла идеология. Авторы тома, однако, убедительно доказали, что «мюнхенская политика» как явление зародилась задолго до Мюнхена и именно на Дальнем Востоке в начале и середине 1930-х годов, когда запад закрывал глаза на агрессии Японии против Китая, Монголии и СССР, уверовав посулам японцев в том, что их главная цель – коммунистический Советский Союз. Тем самым было проявлено абсолютное безразличие руководителей стран запада к судьбам народов Азии, расчленению Японией Китая. Точно такой же подход спустя некоторое время проявился в политике западных держав и по отношению к разделу Чехословакии.

Следует признать, что идеологическая заданность сыграла злую шутку над всеми ведущими членами будущей антифашистской коалиции: в конце концов, в ходе войны союзниками стали те, кто считался врагами, а те, с кем пытались выстроить совместную стратегию, оказались врагами. Это один из самых важных уроков минувшей войны.

В последующих третьем и четвертом томах 12-томника в тесной увязке событий на всех театрах Второй мировой войны показаны военные действия, переломившие ход не только Великой Отечественной, но и всей мировой войны, включая ее Азиатско-Тихоокеанский театр. Это Московская, Сталинградская, Курская битвы, сражения за Ленинград, Кавказ, Днепр, Белоруссию. Эти битвы привели к разгрому крупных стратегических группировок врага и достижению Советским Союзом значительных политических и стратегических результатов, изгнанию агрессора с советской земли. Героические действия Вооруженных Сил СССР на советско-германском фронте – главным фронте Второй мировой войны – объективно способствовали восстановлению и постепенному наращиванию после неудачных для США и их союзников первых месяцев войны на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии их вооруженных сил и наступательных возможностей в войне против Японии, что убедительно показано в соответствующих разделах томов.

Наиболее детально и комплексно проблемы Советско-японской войны 1945 года раскрываются в многотомнике – в 5-м томе «Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией», авторский коллектив которого мне выпала честь возглавлять. Сам по себе показ в отдельном томе фундаментального труда о Великой Отечественной войне всех военных операций 1944–1945 гг. на зарубежных (по состоянию на 22 июня 1941 г.) территориях Европы и Азии предпринят в отечественной историографии впервые, что позволило выпукло показать коалиционный характер минувшей войны, верность СССР союзническому долгу и подлинно гуманную интернационалистскую освободительную миссию Советского государства по отношению к странам-жертвам агрессий, которую ныне пытаются очернить недобросовестные политики и ученые, в том числе некоторые отечественные.

Советско-японская война показывается в томе не только как одна из завершающих кампаний союзных сил на завершающем этапе Второй ми-

ровой войны, позволившая, по оценкам союзников, на как минимум, год – полтора ускорить окончание войны и сберечь миллионы жизней военнослужащих США, Великобритании и других участников антияпонской войны, в том числе и самой Японии. Она с учетом многочисленных враждебных японских акций против СССР и решаемых Советским Союзом задач рассматривается и как логическое продолжение четырехлетней Великой Отечественной войны советского народа и его Вооруженных Сил за свою свободу и независимость, осуществление освободительной миссии по отношению к китайскому и корейскому народам, утверждение справедливых не только западной, но и восточной границ СССР, обеспечение его безопасности на Востоке Евразии.

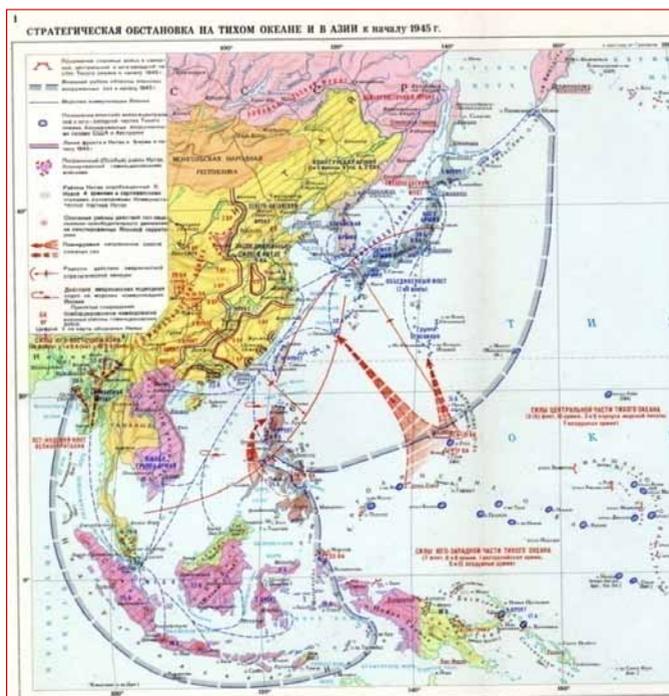
Особое внимание в томе уделено показу верности СССР союзническому долгу, дается убедительное обоснование соответствия решения Советского правительства об объявлении войны Японии нормам международного права. В нем показаны интернациональный характер действий советских воинов в ходе освободительной миссии в Азии, высокие моральные и боевые качества советских воинов, их массовый героизм в вооруженной борьбе на зарубежной территории, ответственное отношение как к поверженному противнику, так и к местному населению освобождаемых территорий.

Материалы 5-го тома, касающиеся войны с Японией, раскрывают содержание, формы и методы проведения операций Дальневосточной кампании СССР, боевого взаимодействия Советского Союза и его Вооруженных Сил с союзниками и патриотическими силами освобождаемых государств Азии. Значительное внимание уделено анализу успехов и неудач союзников в войне на Тихом океане и причинам настойчивых обращений их руководства к СССР с просьбами о вступлении в войну на Дальнем Востоке. Тема войны с Японией занимает свыше 350 из около 900 крупноформатных страниц 5-го тома. В своем кратком сообщении я попытаюсь поэтому, изложить лишь наиболее важные проблемы, связанные с этой войной.

Капитуляция нацистской Германии в мае 1945 г. ознаменовала окончание войны в Европе. Но на Дальнем Востоке и Тихом океане Япония продолжала упорную борьбу против США, Великобритании, Китая и их союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Союзникам удалось изгнать японские войска со значительной части территорий, которые они захватили в начале войны. Общими усилиями союзники заставили Японию отойти на «внутреннюю линию обороны», но периметр ее был еще огромен.

Серьезные поражения японского флота в ряде морских боев и сражений с американским флотом на Тихом океане и выход американских вооруженных сил на ближние подступы к метрополии Японии не создали, однако, условий для перехода их в решительное наступление. Морская блокада и бомбардировки японских городов, предпринятые американцами, явно не давали скорого эффекта. Для доведения Японии до полно-

го истощения требовались огромные силы, средства и длительное время. К тому же с началом массированных бомбардировок японцы стали расконцентрировать свою промышленность, строить подземные заводы, усиливать противовоздушную и береговую оборону. В этих условиях планы принудить Японию к капитуляции действовали только флота и авиации, которых ранее придерживалось практически все политическое и военное руководство США, в том числе президент, были квалифицированы как «стратегия ограниченных целей», и им была отведена лишь вспомогательная роль. «Эта стратегия, – говорилось в документе ОКНШ, – не дает гарантий в том, что она приведет к безоговорочной капитуляции или разгрому»³¹.

Япония по-прежнему не помышляла о безоговорочном прекращении военных действий и, продолжая сопротивление силами пяти стратегических группировок³², развернула подготовку для решительного отпора американско-британскому наступлению непосредственно на Японских островах, а также к обороне в Корее и на северо-востоке Китая.

³¹ The Entry of the Soviet Union into the War Against Japan: Military Plans. 1941–1945. Wash., 1955. P. 63.

³² Хаттори Т. Япония в войне 1941–1945 / Сокр. пер. с яп. М., 1973. С. 538.

Японская армия была в состоянии затянуть войну против Китая, США и Великобритании на длительный срок. К августу 1945 г. вооруженные силы Японии насчитывали более 7 млн человек против около 2,5 млн войск союзников. Кроме того, у Японии имелась возможность мобилизовать в действующую армию еще 1,5 млн человек, создавалось многомиллионное ополчение, армия смертников. Американо-английское командование не без оснований считало, что только высадка на островах Японской метрополии будет стоить союзникам более миллиона жизней. Кроме того, подготовка и проведение десантных операций были сопряжены с громадными трудностями, а сами операции могли начаться не ранее ноября 1945 г. на второстепенном острове Кюсю³³. Но у США и Великобритании не было уверенности, что даже после того, как их десантные операции увенчаются успехом и Япония капитулирует, ее стратегические группировки на Азиатском субматерике также сложат оружие. По оценкам союзников, война на Востоке могла затянуться в целом еще на 1,5–2 года (более того, главнокомандующий вооруженными силами союзников в войне против Японии Д. Макартур, исходя из своего опыта, считал, что без участия СССР японское сопротивление может продлиться 5–7 лет), и оно унесет с собой жизни по крайней мере 1,5 млн солдат и офицеров американской и британской армий, а также около 10 млн жизней японцев³⁴. Этим далеко не исчерпывалось число бед, которые несла бы война народам Азиатско-Тихоокеанского региона в случае ее продолжения.

Позиция Китая, потерявшего, по современным китайским оценкам, в результате преступной агрессии Японии более 35 млн своих граждан, по вопросам определения перспектив войны против Японии была аналогичной. Согласно меморандуму Чан Кайши, обсуждавшемуся 22 ноября 1943 г. на заседании смешанного американо-британского комитета начальников штабов (САБКНШ), лишь в ноябре 1944 г. – мае 1945 г. были возможны операции по освобождению Кантона и Гонконга; в мае – ноябре 1945 г. – бомбардировки Тайваня; в ноябре 1945 г. – наступление на Шанхай. Вторжение же на территорию собственно Японии считалось возможным только после 1947 г.³⁵

В войне на Тихом океане создавалась явно тупиковая ситуация, при которой ни та, ни другая воюющие стороны не находили, опираясь только

---

³³ Reports of General MacArthur: Japanese Operations in South-West Pacific Area. Wash., 1966. Vol. 1. P. 395.

³⁴ Relations with China: Reference to the Period 1944–1945. Wash., 1949. P. VIII; The Japan Times. 1984. August 15; Stimson H., Bundy M. On Active Service in Peace and War. N.Y., 1948. P. 619; Churchill W. The Second World War. Vol. 6. N.Y., 1974. P. 545; Зимонин В.П. Принуждение агрессора к миру: Советский Союз и победная точка во Второй мировой войне. М., 2011. С. 108.

³⁵ Foreign Relations of the U.S. Diplomatic Papers (далее – FRUS): The Conferences at Cairo and Tehran, 1943. Wash., 1961. P. 370–371.

на участвовавшие в вооруженной борьбе в то время силы, быстрого, не связанного с огромными потерями и эффективного решения, ведущего к окончанию военных действий.

Именно поэтому военный министр США Г. Стимсон в меморандуме на имя президента Г. Трумэна от 2 июля 1945 г., содержащем тщательную оценку ситуации на тот период времени, предлагал изыскать способ принудить японские вооруженные силы к капитуляции, не прибегая к насильственной оккупации собственно Японии³⁶. По мнению многих военных авторитетов союзников, заставить японцев капитулировать в короткий срок можно было только путем нанесения решительного поражения наиболее крупной, сильной, стратегически важной группировке японских войск на материке. Этим параметрам соответствовал маньчжуро-корейский район с его более чем миллионной группировкой войск, значительной промышленной и сырьевой базой и крупными стратегическими запасами. Этот район играл роль связующего звена Японской метрополии с континентом. Союзники хорошо понимали, что, потеряв этот важнейший стратегический район, Япония лишится большинства необходимых средств продолжения войны и неизбежно «запросит пощады». Решить эту задачу в короткий срок могли только советские войска. Поэтому ряд видных военачальников союзников связывали свои планы с обязательным вступлением в войну против Японии Советского Союза³⁷. С другой стороны, руководители США и Великобритании хорошо понимали, что, «если бы Россия все еще оставалась нейтральной», то «огромная японская армия в Маньчжурии могла бы быть брошена на защиту самой Японии»³⁸. Генерал Д. Маркатур был убежден, что американские войска «не должны высаживаться на острова собственно Японии, пока русская армия не начнет военные действия в Маньчжурии»³⁹.

Итак, стратегическая обстановка на Азиатско-Тихоокеанском театре войны к августу 1945 г. сложилась благоприятно для воевавших против Японии государств, однако без вступления Советского Союза в военные действия рассчитывать на быстрое завершение разгрома противника не приходилось.

Это требовало от руководства союзных держав принятия судьбоносных решений, и они были выработаны и тщательно проработаны на Ялтинской и Потсдамской конференциях лидеров Большой Тройки в феврале и июле 1945 года, результатом чего стало вступление в войну на Дальнем Восто-

---

³⁶ *Command Decisions / Ed. with Introductory Essay by K. Greenfield.* Wash., 1987. P. 507–508.

³⁷ *Spector R. Eagle Against the Sun. The American War with Japan.* N.Y., 1985. P. 552–553.

³⁸ *Churchill W. The Second World War. Triumph and Tragedy.* Vol. 6. P. 333.

³⁹ *The Entry of the Soviet Union into the War Against Japan: Military Plans. 1941–1945.* Wash., 1955. P. 51.

ке Советского Союза, который имел и собственные основания для выступления против Японии.

Военные действия велись вблизи дальневосточных границ СССР, где советское руководство на протяжении 1941–1945 гг. было вынуждено держать от 32 до 59 расчетных дивизий сухопутных войск, от 10 до 29 авиационных дивизий и до 6 дивизий и 4 бригад войск ПВО, общей численностью более 1 млн человек⁴⁰, что, безусловно, затрудняло оказание сопротивления гитлеровской агрессии. Советский Союз не мог считать обеспеченной свою безопасность на Дальнем Востоке, пока там полыхал огонь войны и Япония продолжала проводить свою захватническую политику. В этой ситуации 5 апреля 1945 г. СССР заявил о денонсации Пакта о нейтралитете с Японией, то есть о намерении прекратить его действие в одностороннем порядке со всеми вытекающими из этого последствиями. Однако японское правительство не посчиталось с этим серьезным предупреждением и до конца войны в Европе продолжало поддерживать Германию, а затем отвергло опубликованную 26 июля 1945 г. правительствами США, Великобритании и Китая и поддержанную впоследствии правительством СССР Потсдамскую декларацию, содержащую требование безоговорочной капитуляции Японии. 8 августа 1945 г. советское правительство объявило поэтому о вступлении на следующий день СССР в войну с Японией, а с наступлением этого дня на дальневосточных рубежах Советского Союза развернулись крупномасштабные боевые действия.

Вступление СССР в войну против Японии явилось демонстрацией последовательности политики Советского Союза, направленной на разгром агрессоров на Западе и Востоке, свидетельством его верности союзническому долгу.

Политическая цель военной кампании Советского Союза на Дальнем Востоке сводилась к тому, чтобы как можно быстрее ликвидировать последний очаг Второй мировой войны, устранить постоянную угрозу нападения японских захватчиков на СССР, совместно с союзниками изгнать их из оккупированных Японией стран, содействовать восстановлению всеобщего мира. Вступление в войну с Японией полностью соответствовало союзническим обязательствам СССР, взятым на Ялтинской и подтвержденным на Потсдамской конференциях, отвечало коренным интересам советских людей и угнетенных народов Азии. Скорейшее завершение войны избавляло человечество, в том числе и японский народ, от дальнейших многомиллионных жертв и страданий, способствовало развитию национально-освободительного движения в странах Азии.

Главной военно-стратегической целью Советских Вооруженных Сил в войне с Японией являлся разгром ядра ее сухопутных войск – Квантунской группировки войск, освобождение от японских захватчиков Северо-

---

⁴⁰ Военная история Отечества с древних времен до наших дней. В 3-х т. Т. 2. М., 1995. С. 394.

Восточного Китая (Маньчжурии) и Северной Кореи. Решение этой задачи должно было оказать решающее влияние на ускорение капитуляции Японии и обеспечить успех в разгроме японских войск на Южном Сахалине и Курильских островах.

Замыслом советской Дальневосточной кампании предусматривалось нанести два глубоких встречных удара с территории Монгольской Народной Республики и советского Приморья, что ставило войска Квантунской группировки перед необходимостью вести оборону на два фронта, а также несколько вспомогательных ударов по сходящимся направлениям к центру Маньчжурии. Для изоляции Квантунской группировки войск от японских Экспедиционных сил в Китае и метрополии вспомогательные удары планировалось нанести на калган-бейпинском направлении к побережью Желтого моря и вдоль восточного побережья Северной Кореи. Затем, в зависимости от достижения первоначальной цели – разгрома группировки японских войск в Маньчжурии и Северной Корее – намечалось освобождение Южного Сахалина и Курильских островов, а в случае продолжения японского сопротивления и высадка крупного десанта на Хоккайдо⁴¹.

План Дальневосточной кампании, разработанный в Генеральном штабе, 28 июня был утвержден Ставкой Верховного Главнокомандования, Центральным комитетом ВКП(б) и Государственным Комитетом Оборонны⁴². Не было достигнуто единого мнения лишь по вопросу о высадке десанта на остров Хоккайдо. 28 июня 1945 г. командующие войсками Забайкальского и Дальневосточного (будущего 2-го Дальневосточного) фронтов и Приморской группы войск (будущего 1-го Дальневосточного фронта) получили задачи⁴³.

Для проведения Дальневосточной кампании советским командованием были привлечены три фронтовых объединения – Забайкальский (командующий – Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 1-й Дальневосточный (командующий – Маршал Советского Союза К.А. Мерецков) и 2-й Дальневосточный (командующий – генерал армии М.А. Пуркаев) фронты, Тихоокеанский флот (командующий – адмирал И.С. Юмашев), Краснознаменная Амурская военная флотилия (командующий – контр-адмирал Н.В. Антонов), три армии ПВО, а также части монгольской Народно-революционной армии (главнокомандующий – маршал Х. Чойбалсан). Советские и монгольские войска и силы флота насчитывали на Дальнем Востоке более 1,7 млн человек, около 30 тыс. орудий и минометов (без зе-

⁴¹ Борисов О.Б., Бутурлинов В.Ф., Носков А.М., Шебеньков Ю.М. Победа на Востоке: К 40-летию разгрома милитаристской Японии. М., 1988. С. 22.

⁴² Василевский А. М. Дело всей жизни. В 2-х кн. 6-е изд. Кн. 2. М., 1988. С. 249.

⁴³ См. подробнее: Зимонин В.П. Последний очаг второй мировой. М. 2002. С. 163–165, 318–324; Борисов О.Б., Бутурлинов В.Ф., Носков А.М., Шебеньков Ю.М. Победа на Востоке. К 40-летию разгрома милитаристской Японии. М., 1985. С. 22; Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. В 2-х кн. Кн. 2. М., 1989. С. 18.

нитной артиллерии), 5,25 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 5,2 тыс. самолетов, 93 боевых корабля основных классов. Общее руководство войсками осуществляло специально созданное Ставкой Верховного Главнокомандования Главное командование советских войск на Дальнем Востоке (Главнокомандующий – Маршал Советского Союза А.М. Василевский)⁴⁴.

В состав японской Квантунской группировки войск входили 1-й и 3-й фронты, 4-я отдельная и 2-я воздушная армии, Сунгарийская военная флотилия. 10 августа ей были оперативно подчинены 17-й (Корейский) фронт и 5-я воздушная армия, расположенная также в Корее. Общая численность сосредоточенных у советских границ войск противника, превышала 1 млн человек. На их вооружении находились 1215 танков, 6640 орудий, 1907 самолетов. Свыше 30 боевых кораблей и катеров насчитывала Сунгарийская военная флотилия. Кроме того, на территории Маньчжурии и Кореи находилось значительное количество японских жандармских, полицейских, железнодорожных и иных формирований, а также войска марионеточного Маньчжоу-го и князя Внутренней Монголии Дэвана (Тонлопа). На границе с СССР и МНР у японцев имелось 17 укрепленных районов общей протяженностью свыше 800 км, в которых насчитывалось около 4,5 тыс. долговременных огневых сооружений⁴⁵.

Японское командование рассчитывало, что «против превосходящих по силе и подготовке советских войск» войска Японии в Маньчжурии продержатся в течение года. На первом этапе (около трех месяцев) оно планировало оказать упорное сопротивление советско-монгольским войскам в приграничных укрепленных районах, а затем на горных хребтах, преграждающих пути с территории МНР, Забайкалья, Приамурья и Приморья в центральные районы Маньчжурии. В случае прорыва этого рубежа предусматривался отход японских войск на линию железной дороги Тумынь-Чанчунь-Далянь (Дальний), где предполагалось организовать оборону, а затем перейти в наступление с целью восстановить первоначальное положение. Поэтому главные силы японских войск были сосредоточены в центральных районах Маньчжурии и только 1/3 - в приграничной зоне⁴⁶.

В критический момент на помощь Квантунской группировке предусматривалось перебросить войска японских Суйюаньской армейской группы и Северо-Китайского фронта Экспедиционных сил в Китае.

---

⁴⁴ История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 11. М., 1980. С. 193, 196–197.

⁴⁵ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). В 110 т. Кантогун (Квантунская группировка войск). Ч. 2. Кантокуэн. Сюсэндзи-но тай-сосэн (План «Кантокуэн»). Военные действия против СССР на завершающем этапе). Т. 73. Токио, 1974. С. 383–384, 393.

⁴⁶ Там же. С. 383–397; *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. В 2-х кн. Кн. 1. М., 1975. С. 403.

В зону предстоявших действий советских войск входили, кроме Маньчжурии, Южный Сахалин и Курильские острова, где дислоцировалась часть соединений 5-го фронта, штаб которого находился на о. Хоккайдо (3 пехотные дивизии, отдельная смешанная бригада, отдельный пехотный и отдельный танковый полки), а также, при определенных условиях, и сам о. Хоккайдо.

Дальневосточный театр военных действий (ДВ ТВД) охватывал территорию Маньчжурии, Внутренней Монголии, Северной Кореи и прилегающую акваторию морей бассейна Тихого океана. По своей площади, протяженности границы и физико-географическим условиям он резко отличался от Европейского театра. Площадь сухопутной части ДВ ТВД составляла 1,5 млн кв. км, где проживало 70 млн человек. Эта огромная территория превосходила размеры территорий стран главных агрессоров – Германии, Италии и Японии, вместе взятых. Она простиралась с севера на юг на 1500 км и с запада на восток на 1200 км. Общая же протяженность линии границы, вдоль которой предстояло развертываться советским войскам, составляла более 5 тыс. км.

По своим физико-географическим условиям театр был весьма сложным и представлял собой сочетание горно-таежной, болотистой и пустынной местности при наличии развитой гидрографической сети к востоку от Большого Хингана. На такой местности оперативные объединения и даже соединения могли вести наступательные действия лишь на отдельных направлениях, порой изолированных друг от друга сотнями километров.

Обширной была и морская часть театра, на которой действовал советский Тихоокеанский флот. Она включала бассейны Охотского, Японского и Желтого морей и акваторию северо-западной части Тихого океана. Ее протяженность в меридиональном направлении составляла около 4 тыс. миль (7,5 тыс. км)⁴⁷.

Театр военных действий против советских войск был заблаговременно подготовлен с точки зрения создания системы оборонительных сооружений, пунктов базирования аэродромов, сети коммуникаций. Чтобы прорвать такие оборонительные рубежи и успешно развивать наступление, нужны были мощные силы и современная система тылового обеспечения.

Средства материально-технического обеспечения стали перебрасываться на Дальний Восток с февраля, еще до капитуляции Германии, однако основной поток войск и грузов начал поступать с мая 1945 г. В короткий срок, в течение трех месяцев, по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали на Дальний Восток с европейской части территории СССР на расстояние 9–12 тыс. км было переброшено 2 фронтовых и 4 армейских управления, 15 управлений стрелковых, артиллерийского, танкового и механизированного корпусов, 36 управлений стрелковых, артиллерийских и

---

⁴⁷ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 11. С. 180; *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М., 2010. С. 479. Война и общество, 1941–1945. В 2-х кн. / Отв. ред. *Г.Н. Севостьянов*. Кн. 1. М., 2004. С. 276.

зенитно-артиллерийских дивизий, а также 53 бригады основных родов сухопутных войск, 2 укрепленных района, что составило в общей сложности 30 расчетных дивизий. Общее число расчетных дивизий составило к началу военных действий 87,5. Кроме того, прибыли управления 6-го бомбардировочного авиационного корпуса и 5 авиационных дивизий, поступили 3 корпуса ПВО территории страны.

Только с мая по 8 августа 1945 г. в составе сухопутных войск с запада на Дальний Восток было переброшено свыше 403 тыс. военнослужащих, около 275 тыс. единиц стрелкового оружия, 7137 орудий и минометов, 2119 танков и самоходных артиллерийских установок, 17 374 грузовые автомашины, около 1,5 тыс. тракторов и тягачей, свыше 36 тыс. лошадей. По пространственному размаху, срокам осуществления и по количеству переброшенных войск, вооружения, боевой техники и материальных средств это была крупнейшая в истории войн стратегическая перегруппировка. Осуществленные перевозки, по оценке Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала А.М. Василевского, «не имели себе равных в истории Второй мировой войны и являлись поучительной стратегической операцией»⁴⁸.

На Дальний Восток были направлены опытные полководцы и военачальники: А.М. Василевский, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, М.В. Захаров, С.П. Иванов, А.Н. Крутиков, А.П. Белобородов, Н.Д. Захватаев, Н.И. Крылов, А.А. Лучинский, И.И. Людников, И.М. Манагаров, И.М. Чистяков и другие. Прибывали соединения и объединения, не просто имевшие огромный боевой опыт, но именно те, которые могли успешно решать задачи в конкретных условиях Дальневосточного ТВД. Так, соединения и части 5-й и 39-й армий, участвовавшие в прорыве укрепленных оборонительных полос в Восточной Пруссии, предназначались для прорыва сети укрепленных районов в приграничной зоне, а соединения 6-й гвардейской танковой и 53-й общевойсковой армий, имевшие опыт действий в горно-степной местности, были включены в состав Забайкальского фронта для наступления в горных районах и на широких пустынных пространствах Маньчжурии.

В соответствии с задачами, которые намечалось выполнить на каждом конкретном направлении, создавались ударные группировки с учетом прибывавших с запада фронтовиков. Соединения и части, имевшие опыт прорыва мощных укреплений, направлялись в состав 1-го Дальневосточного фронта, которому предстояло преодолеть сплошную полосу железобетонных укреплений, рассчитанных на длительное автономное выживание. И, наоборот, войска, имевшие практику действий в горах, направлялись на Забайкальский фронт, которому предстояло преодолеть огромный горный массив Большого Хингана⁴⁹.

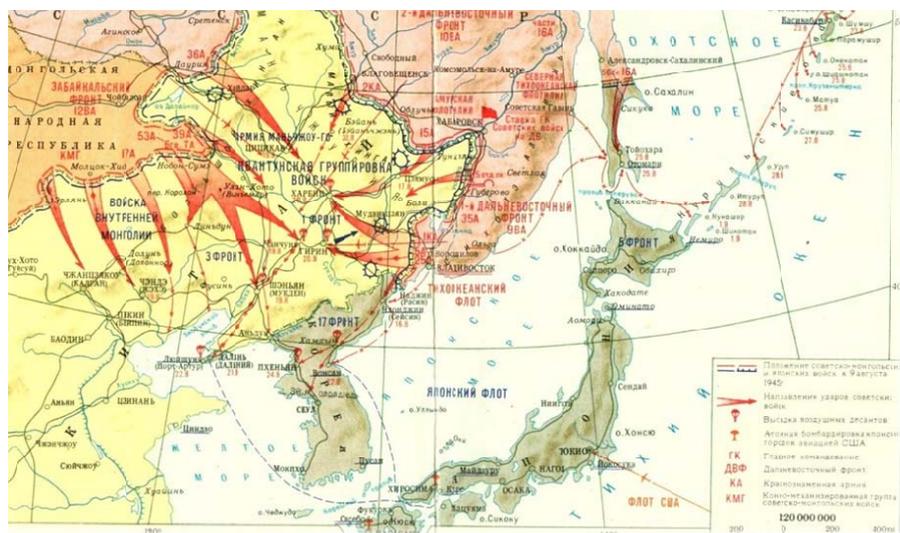
⁴⁸ Цит. по: *Василевский А.М.* Дело всей жизни. В 2-х кн. 6-е изд. Кн. 2. С. 244–245.

⁴⁹ Война и общество, 1941–1945. В 2-х кн. Кн. 1. С. 276–277.

Вся деятельность по подготовке к военным действиям против Японии велась с таким расчетом, чтобы не позволить противнику раскрыть содержание мероприятий, а также планы командования советских войск на ведение операций и войны в целом. В результате большой предварительной работы за неделю до начала боевых действий войска Дальнего Востока были практически полностью готовы выступить для разгрома Квантунской группировки войск.

7 августа поступила директива Ставки ВГК войскам Забайкальско-го, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, которая предписывала начать 9 августа боевые действия для выполнения задач, поставленных еще 28 июня 1945 г.

С первых часов 9 августа ударные группировки советских фронтов атаковали японские войска с суши, воздуха и моря. По командным пунктам, штабам и узлам связи противника был нанесен мощный удар авиации. В результате этого удара, в котором участвовали сотни советских бомбардировщиков и штурмовиков, связь между штабами и формированиями японских войск в Маньчжурии в первые же часы войны была нарушена, и командование Квантунской группировки потеряло управление своими войсками, что облегчило советским войскам решение поставленных перед ними задач. Боевые действия развернулись на фронтах общей протяженностью более 5 тыс. км. *(Общий ход военных действий в Дальневосточной кампании Вооруженных Сил СССР см. на карте).*

Тихоокеанский флот вышел в открытое море, перерезал морские коммуникации, использовавшиеся войсками Квантунской группировки для связи с Японией, и силами авиации и торпедных катеров нанес мощ-

ные удары по японским военно-морским базам в Северной Корее. При содействии Краснознаменной Амурской военной флотилии и военно-воздушных сил советские войска успешно форсировали на широком фронте реки Амур и Уссури и, сломив в упорных боях ожесточенное сопротивление японцев в приграничных укрепленных районах, начали развивать успешное наступление вглубь Маньчжурии.

Особенно стремительно наступали бронетанковые и мотомеханизированные соединения Забайкальского фронта, в составе которого находились дивизии, прошедшие войну с фашистской Германией, и кавалерийские соединения монгольской Народно-революционной армии.

В результате сокрушительных ударов, наносимых Советскими Вооруженными Силами, мощные японские укрепленные линии, созданные по Амуру, Уссури и Большому Хинганскому хребту, были повсюду прорваны, а там, где японцы продолжали упорно сопротивляться, они были блокированы и обойдены. Стремительные действия всех родов советских наземных войск, авиации и кораблей Военно-Морского Флота сорвали японские планы применения бактериологического оружия⁵⁰.

За первые шесть дней наступления советские и монгольские войска разгромили фанатично сопротивлявшегося противника в 16 укрепленных районах и продвинулись Забайкальским фронтом на 250-450 км, 1-м Дальневосточным фронтом – на 120-150 км и 2-м Дальневосточным фронтом – на 50-200 км⁵¹.

Наступление советских войск развивалось успешно. Уже на четвертый день Маньчжурской стратегической наступательной операции соединения 6-й гвардейской танковой армии генерал-полковника А.Г. Кравченко преодолели «неприступный» Большой Хинган и вырвались на Маньчжурскую равнину, вклинившись глубоко в тыл Квантунской группировки войск и упредив выход ее основных сил к этому горному хребту, а к исходу 12 августа устремились к ключевым центрам Маньчжурии – Чанчуню и Мукдену (Шэньяну).

Командование войск продемонстрировало высокое военное искусство, а воины массовый героизм и самоотверженность, о чем свидетельствовали боевые донесения. Вот что говорилось в одном из них о действиях войск 53-й армии: «Точно в установленный срок части и соединения армии подошли к Большому Хингану и тут же по горным верблюдьим тропам, по совершенно неизвестной местности, где никогда не проходили войска, начали форсировать его, не имея при этом ни точных географических карт этого района, ни проводников... Путь пришлось прокладывать через горы и заболоченные узкие долины. Потребовались огромные усилия, люди по несколько суток работали без сна и отдыха на

---

⁵⁰ См. об этом: Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985. С. 161–239.

⁵¹ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 11. С. 237.

устройстве дорог, проходов, взрывали скалы, засыпали овраги, на себе тащили через горы, по болотам и пескам машины, пушки, повозки, на руках переносили боеприпасы»⁵².

«Если бы мне раньше сказал кто-либо, – сообщил командир 1136-го стрелкового полка 338-й стрелковой дивизии 39-й армии полковник Г.Г. Савокин, – что мой полк пройдет по горячим пескам, по горам и ущельям со скоростью марша до 65 км в сутки, с ограниченным запасом воды и с такой нагрузкой, я бы ни за что не поверил... Великий Суворов был мастером больших переходов, но он водил натренированных солдат, служивших 20-25 лет, а у меня в полку была молодежь 1927 г. рождения... Так идти, как мы идем, могут только люди, обладающие высоким моральным духом»⁵³.

Большую помощь советским войскам на приморском (северокорейском), сунгарийском и сахалинском операционных направлениях оказывали моряки Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской военной флотилии.

На приморском направлении вели наступление войска 1-го Дальневосточного фронта. С моря их поддерживал Тихоокеанский флот, который в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции с помощью высаженных десантов овладел японскими базами и портами Юки, Расин, Сейсин, Одэчжин, Гёнзан в Корее и крепостью Порт-Артур, лишив противника возможности усиливать свои войска морем или эвакуировать их в метрополию.

На сунагрийском и сахалинском направлениях действовали основные силы Краснознаменной Амурской флотилии в составе трех бригад речных кораблей. Флотилия поддерживала наступление 15-й и 2-й Краснознаменной армий 2-го Дальневосточного фронта. Она обеспечивала переправу войск через водные рубежи, оказывала артиллерийскую поддержку сухопутным войскам и высаживала тактические десанты. Командующий войсками фронта генерал армии М.А. Пуркаев дал высокую оценку действиям речников.

Наступление войск Красной Армии в Маньчжурии развивалось настолько мощно и стремительно, что противник оказался не в силах сдержать их натиск. В течение десяти дней общевойсковые объединения Красной Армии при активной поддержке военно-воздушных и военно-морских сил смогли расчленить на части и фактически разгромить стратегическую группировку японских войск в Маньчжурии и Северной Корее.

Таким образом, к 20 августа советские войска продвинулись вглубь Маньчжурии, вышли на Маньчжурскую равнину, расчленили японские войска на ряд изолированных группировок и завершили их окружение. С 19 ав-

---

⁵² Победа на Дальнем Востоке: Историко-мемуарные и документально-художественные повествования о разгроме империалистической Японии в августе 1945 года. Хабаровск, 1985. С. 507.

⁵³ ЦАМО. Ф. 394. Оп. 9072. Д. 399. Л. 79.

густа войска противника почти повсеместно стали сдаваться в плен⁵⁴. Чтобы не дать противнику возможности эвакуироваться или уничтожить материальные ценности, в период с 18 до 27 августа были высажены воздушные десанты в Харбине, Шэньяне, Чанчуне, Гирине, Люйшуне, Даляне, Пхеньяне, Хамхыне и других городах⁵⁵. С этой целью действовали также армейские подвижные передовые отряды, успешно выполнившие свои задачи.

Стремительное наступление советских и монгольских войск поставило Японию в безвыходное положение, расчеты ее командования на упорную оборону и последующее контрнаступление с решительными целями были сорваны. Миллионная Квантунская группировка войск была разгромлена.

Крупный успех советских войск в Маньчжурии, достигнутый в первые дни войны, позволил советскому командованию 11 августа начать наступление на Южном Сахалине. Проведение операции было возложено на войска 56-го стрелкового корпуса 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта и Северную Тихоокеанскую флотилию. Южный Сахалин обороняла входившая в состав 5-го фронта со штабом на о. Хоккайдо усиленная 88-я японская пехотная дивизия, опиравшаяся на Котонский укрепленный район протяженностью 12 км по фронту и до 30 км в глубину. Боевые действия на Сахалине начались прорывом мощного укрепленного района. Советским войскам пришлось действовать в сложных условиях лесисто-болотистой местности. Наступление велось вдоль единственной грунтовой дороги, связывавшей Северный Сахалин с Южным и проходившей между труднодоступными отрогами гор и заболоченной долиной реки Поронай. 16 августа в тылу противника в порт Торо (Шахтерск) был высажен морской десант.

Десантники перекрыли дороги, ведущие к укрепленному району вдоль западного побережья Сахалина. Встречными ударами советских войск с фронта и тыла 18 августа оборона противника была прорвана. Советские войска развернули стремительное наступление к южному побережью острова. 20 августа был высажен морской десант в порт Маока (Холмск), а утром 25 августа – в порт Отомари (Корсаков). В тот же день советские войска вступили в административный центр Южного Сахалина город Тойохара (Южно-Сахалинск), где располагался штаб 88-й пехотной дивизии. Организованное сопротивление насчитывавшего около 30 тыс. солдат и офицеров гарнизона японцев на Южном Сахалине прекратилось⁵⁶.

Успешный ход военных действий в Манчжурии, Корее и на Южном Сахалине позволил советским войскам 18 августа приступить к проведению операции по освобождению Курильских островов и одновременно готовить крупную десантную операцию на Хоккайдо, необходимость в которой вскоре отпала. Для осуществления Курильской десантной операции

---

⁵⁴ Разгром японского милитаризма во Второй мировой войне. М., 1986. С. 106–116.

⁵⁵ Военная история Отечества с древних времен до наших дней. Т. 2. С. 408.

⁵⁶ Там же; Великая Отечественная война: Энциклопедия. М., 1985. С. 822; ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 32; Д. 3. Л. 617–618.

привлекались войска Камчатского оборонительного района и корабли Тихоокеанского флота.

На Курильских островах 5-й японский фронт имел свыше 50 тыс. солдат и офицеров. Из всех островов Курильской гряды самым укрепленным в противодесантном отношении был остров Шумшу – ближайший к Камчатке. Замыслом советского командования предполагалось внезапно высадить морской десант в северо-восточной части острова Шумшу, овладение которым нарушало всю систему обороны северных островов Курильской гряды, и, используя его в качестве плацдарма, в последующем наступать на Парамушир, Онекотан и другие острова Северных Курил.

18 августа началась высадка войск на остров Шумшу, бои за который приняли ожесточенный характер. Преодолевая упорное сопротивление противника, советские войска 23 августа завершили освобождение острова. К началу сентября войска Камчатского оборонительного района и Петропавловской военно-морской базы заняли всю северную гряду островов, включая остров Уруп, а силы Северной Тихоокеанской флотилии – остальные острова к югу от Урупа⁵⁷.

Сокрушительный удар по Квантунской группировке войск на Дальнем Востоке явился одним из определяющих факторов разгрома Японии. Он привел к самому крупному во Второй мировой войне поражению японских вооруженных сил и к наиболее тяжелым для них потерям. Последние превысили 720 тыс. солдат и офицеров, в том числе 84 тыс. убитыми и ранеными, более 640 тыс. пленными⁵⁸. Япония, лишившись крупнейшей военно-промышленной базы на Азиатском субматерике и наиболее сильной группировки сухопутных войск, оказалась не в состоянии продолжать вооруженную борьбу. Это намного сократило сроки окончания Второй мировой войны. Разгром Советскими Вооруженными Силами японских войск в Маньчжурии и Корее, а также на Южном Сахалине и Курильских островах лишил Японию всех плацдармов и баз, которые она в течение многих лет создавала, готовясь к агрессии против СССР. Безопасность Советского Союза на Дальнем Востоке была обеспечена.

2 сентября 1945 г. в 9 час. 04 мин. на борту американского линкора «Миссури», находившегося в Токийском заливе, от имени императора, японского правительства и императорской ставки министром иностранных дел М. Сигэмицу и начальником генерального штаба японской армии Ё. Умэдзу был подписан Акт о безоговорочной капитуляции. Япония полностью приняла условия Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г. Согласно Акту, военные действия с ее стороны прекращались немедленно,

---

⁵⁷ Борисов О.Б., Бутурлинов В.Ф., Носков А.М., Щебеньков Ю.М. Победа на Востоке. С. 47; ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 39.

⁵⁸ См.: Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2010. С. 374–375.

все японские и находившиеся под контролем Японии вооруженные силы безоговорочно капитулировали, оружие, военное и гражданское имущество сохранялись без повреждения. Японскому правительству и генштабу предписывалось немедленно освободить союзных военнопленных и интернированных гражданских лиц. Все японские граждане, военные и морские официальные лица обязывались повиноваться Верховному командованию союзных держав и выполнять его приказы и указания. Подотчетной ему становилась также деятельность императора и правительства Японии по управлению государством. Верховный командующий союзных держав наделялся правом «предпринимать такие шаги, какие он сочтет необходимыми для осуществления условий капитуляции»⁵⁹.

Назначение от США наделявшегося такими высокими полномочиями Верховного командующего явилось справедливым отражением той роли, которую сыграли Соединенные Штаты в общих усилиях союзников в многолетней борьбе против Японии.

С подписанием Акта закончилась Вторая мировая война, заключительным событием которой стала Дальневосточная кампания СССР в войне против Японии.

Вынеся основную тяжесть кровопролитной борьбы на Европейском театре военных действий, сковывая на протяжении всей Второй мировой войны, а затем и разгромив костяк японской армии – миллионную Квантунскую группировку войск, Советский Союз внес существенный вклад в достижение общей Победы.

Вступление СССР в войну против Японии, обеспечившее ее принуждение к миру в кратчайшие сроки, не только привело к благоприятному для России разрешению накопившихся за десятилетия проблем и споров между двумя странами, повысило роль и значение Советского Союза в делах Азиатско-Тихоокеанского региона, значительно приблизило день наступления долгожданного мира, спасло человечеству многие миллионы жизней.

Победа над Японией открыла новую страницу в истории народов Азии. Создались благоприятные условия для борьбы демократических сил и подъема антиколониального, национально-освободительного движения. Разгром Квантунской группировки войск дал возможность китайскому народу добиться победы в антияпонской войне и воссоединить со своей страной северо-восточную часть Китая с 40-миллионным населением. Поражение Японии привело к освобождению корейского народа от почти полувекового японского колониального гнета, послужило прологом к рождению Демократической Республики Вьетнам. Окончание войны имело большое значение и для японского народа. Оно принесло ему избавление от милитаристской диктатуры, многомиллионных жертв и других неисчислимых бедствий войны.

---

⁵⁹ См.: Акт о капитуляции Японии, 1945//Военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 1. М., 1997.

Победа далась нелегко: Вооруженные Силы СССР потеряли в войне с Японией убитыми, ранеными и пропавшими без вести 36 456 человек, в том числе 12 031 – погибшими⁶⁰.

Советско-японская война длилась менее четырех недель, но по своему размаху, мастерству проведения операций и результатам она относится к выдающимся кампаниям Второй мировой войны. Достигнутая за короткий срок крупная победа явилась ярким свидетельством могущества Вооруженных Сил СССР, новым проявлением высокого отечественного военного искусства. За ратные подвиги в войне против Японии звания Героя Советского Союза были удостоены 93 воина, а 6 человек были удостоены этого высокого звания во второй раз. Одним из ярчайших примеров самоотверженности советских воинов при выполнении своего воинского долга в период войны с Японией является то, что 11 представителей сухопутных войск, пограничников, моряков-тихоокеанцев и амурцев повторили подвиг Александра Матросова, бросившись на амбразуры японских дзотов, чтобы, заставив их замолчать, дать возможность своим товарищам решить поставленную задачу.

В войне против Японии вновь проявились лучшие традиции российской воинственности – глубокая любовь к Родине, готовность отдать жизнь за ее интересы, интернационализм советского солдата, его готовность прийти на помощь другим народам, верность союзническому долгу. Как на исконно русской (Сахалин, Курилы), так и на сопредельных территориях (Китай и Корея) советские воины проявляли чудеса героизма во имя скорейшего окончания мировой войны, спасения от гибели миллионов солдат и населения воевавших сторон, восстановления исторической справедливости в отношениях с Японией, не жалея при этом ни своей крови, ни самой жизни.

Послевоенным Указом Президиума Верховного Совета СССР 3 сентября объявлено Днем победы над Японией.

Наша страна переживает переломные времена. В такие моменты истории люди испытывают особую потребность в духовных опорах, которые они ищут, обращаясь к опыту предков, к их героическим боевым и трудовым традициям, к их религиозному подвижничеству и даже к их жертвам и трагическим заблуждениям.

Изучение истории Великой Отечественной войны актуально, поскольку помогает найти ответ на чрезвычайно актуальный для сегодняшней России вопрос: что помогло нашему народу выстоять в годы суровых испытаний, перенести невиданные лишения и при этом сохранить лучшие нравственные и духовные качества, не утратить веру в светлые идеалы, в трудную и потому особенно желанную Победу.

Решению этой важной задачи и служит наш 12-томный труд.

---

⁶⁰ См.: Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. С. 177; Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993. С. 223, 303.